

Мил Рэй

ИЗМЕНА

Два ЧУДА ДЛЯ
ПРЕДАТЕЛЯ

Мил Рэй

Измена. Два чуда для предателя

«Автор»

2026

Рэй М.

Измена. Два чуда для предателя / М. Рэй — «Автор», 2026

<p>-У нас с твоим мужем скоро будет ребенок. Ты должна его отпустить. Демьян тебя не любит и никогда не любил! - такое смс приходит мне на телефон с неизвестного номера.</p><p>Душу сводит от острой, обжигающей боли. Дрожащими пальцами я набираю ответ:</p><p>-Кто вы? Что за глупая шутка?</p><p>-Ты думаешь, он в командировке сейчас? Ярин у меня, прилетел, как только узнал, что у нас будет малыш. Не унижайся, собирай вещи и проваливай из его квартиры!</p><p>Следом приходит фото моего мужа. Мой любимый голый, лежит в чужой постели.</p><p>Сердце перестает биться в груди. Телефон падает из рук и едва не разбивается вдребезги.</p><p>Сквозь пелену слез смотрю на свой положительный тест на беременность.</p><p>Сегодня я хотела рассказать мужу, что он скоро станет отцом. Но сюрприз сделала его любовница</p>

© Рэй М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Мил Рэй

Измена. Два чуда для предателя

Пролог

Варя

Летнее кафе утопает в сочной зелени, нежных бутонах роз. Я иду на негнущихся ногах, держусь за перила, а перед глазами все плывет.

Фото моего мужа застряло в памяти.

В сердце словно ржавый гвоздь вонзили.

– Варя! Ты куда? – кричит мне сестра из-за столика.

Я на автомате прошла мимо, запутавшись в мыслях.

Весь мир стал черно-белым, я не могу дышать после того, что прочитала.

– Ты куда идешь? – с улыбкой спрашивает Мила. – Что-то случилось? Ты такая бледная!

Мила понимает, что что-то не так. Забирает из моих ледяных пальцев мобильный. Экран пошел паутинкой-сеткой от удара.

– Он изменил. Мне написала его бывшая девушка, Карина. Демьян сейчас у нее, отдыхает после секса, – говорю сестре.

– Что? Боже мой, это же Демьян, без трусов... Какой козел, как он мог?! – выдыхает Мила, убирая фото моего мужа.

Она бросает мой телефон на столик, как ядовитого гада, который вот-вот ужалит.

Почему Ярин так поступил, я не знаю.

Не верю, что муж мог так подло и безжалостно меня предать.

Если изменил, если любовь прошла, и он не может забыть чертову Карину – то мог бы сказать прямо.

Но, видимо, сил признаться не хватило.

Горькие слезы появляются на глазах. Противно. Я ношу ребенка от Демьяна, люблю его, а он спит с бывшей за моей спиной.

Глава 1

Варя

Мы с сестрой встретились в кафе неслучайно.

Я показала ей фото теста в своем телефоне, сказала, что Демьяна обрадую.

Мой муж уехал с отцом по делам фирмы в Питер. Ярин должен вернуться сегодня вечером.

До годовщины нашей свадьбы остается всего-ничего, но я хотела обрадовать его именно сегодня.

Я от счастья задыхаюсь, считаю минуты до встречи с любимым.

Тем более, что у меня есть для него потрясающая новость и подарок.

Я ношу частичку Демьяна под сердцем.

Скоро нас будет трое...

Пока Демьян в отъезде мне было скучно в пустой квартире.

Я не смогла сдержаться, поделилась радостной новостью с сестрой.

Мы всегда были близки. Мила рада каждой нашей встрече, тем более, что после свадьбы мы с ней видимся нечасто.

Свидание с Милой, как маячок из прошлой жизни, где мы делились всем, много времени проводили вместе и ничего друг от друга не скрывали.

Теперь Мила живет с родителями, а я стала женой наследника империи семейства Яриных. Брак с Демьяном был похож на сказку с обязательным хеппи-эндом.

Но сегодня моя персональная сказка, брак с Идеальным Мужчиной Мечты рухнули, как картонный домик...

– Что случилось? Откуда фото? – спрашивает сестра.

Я кратко говорю ей о сообщении, о беременной любовнице моего мужа.

– Варя, выпей воды. Как ты себя чувствуешь? – трясет меня сестра, переживая.

– Нормально, – пересохшими губами отвечаю ей.

Делаю глоток из стакана, вода не приносит облегчения. Сердце в груди мечется туда-сюда, а глаза сами собой увлажняются. Боль изнутри разрывает, хочется сделать хотя бы что-то, чтобы перестать это чувствовать!

– Варя, я позвоню этому уроду! Ты как хочешь, но он не может просто так с тобой поступить! – решительно говорит Мила.

Я не успеваю ответить, мне все равно, что он скажет в свое оправдание.

Но циничность момент зашкаливает, когда Мила с круглыми глазами кладет мой мобильный обратно и набирает Демьяна со своего номера.

– Он тебя заблокировал, кажется. А мой вызов сбрасывает, – говорит немymi губами сестра.

Мила смотрит на меня виновато, но виноват только Он и Она.

– Так вот, почему у него с утра телефон выключен. Я даже не подумала, что это блокировка так срабатывает, – убитым голосом отвечаю ей.

Я встаю с места, говорю сестре, что должна поехать в квартиру и собрать свои вещи.

– Варя, мы все должны выяснить! Ты беременна, а она, может, просто врет! Он твой муж и... Ярин ведь любит тебя! Пошла нах эта Карина, слышишь?! Варя!

Жара палит невыносимо, нервное перенапряжение и шок усугубляют ситуацию, и я проваливаюсь в ад наяву, теряя сознание.

Открываю глаза и сразу же закрываю, не могу привыкнуть к белому свету больничной палаты.

Я лежу на кушетке и не могу пошевелиться: на тыльной стороне ладони торчит бабочка-капельница.

Тело ватное, невесомое, а ощущения самые неприятные.

Я беспомощно поднимаю голову, трогаю живот свободной рукой.

Мысли в голове роятся, как пчелы. Воспоминания последних минут перед тем, как мне стало плохо оживают.

Я почувствовала слабость в кафе, когда говорила с Милой об измене мужа. Потом мне стало плохо и меня привезли сюда.

Первая мысль, которая разбивает на куски: «Мой муж меня предал!»

Но это ничто, по сравнению с главным страхом.

– Что с моим малышом? – беспомощно шепчу, стараясь не дергаться.

В висках стучит пульс, отбивая каждый удар как молотом о наковальню.

В это время в палату входит взрослая женщина в белом халате.

– Как мой ребенок? Я беременна... С ним все в порядке?

Засыпаю ее вопросами, а она спокойно и размеренно кладет что-то на стол и становится рядом.

– Да мы уж поняли, что ты молодая мамочка. С детишками все в порядке.

– С какими детишками?

– У тебя двойня, Варвара, – улыбается женщина, проверяя капельницу.

Глава 2

Варя

Я ошарашенно смотрю на нее.

Сразу двойное счастье. И я предательски к нему не готова.

Ах, если бы я могла рассказать обо всем Демьяну!

Но он для меня в прошлом.

Он меня предал, и наши дети ему не нужны.

Пусть теперь занимается Кариной и их ребенком...

Слезы мокрыми солеными горошинами скатываются на белую простынь, которой я укрыта по грудь.

– Ты что плачешь, что ли? Перестань, а то я доктора позову, чтобы успокоительное разрешил тебе поставить и прекратить водопад из твоих красивых глазок! Нужно успокоиться, а ты расплакалась, как маленькая, – смеется женщина.

Для нее все просто, она говорит, что дети – это счастье.

– Я просто растерялась. Я не делала УЗИ, только тест на беременность. И подумала, что у меня одноплодная беременность... Или как это называется?

В палату стучат, после недолгого ожидания заходит моя сестра и мама.

– Варенька! Как ты? – говорит она.

Видимо, Мила не успела ей всего рассказать или мама просто держит паузу.

Не хочется ворошить неприятные события и расстраивать маму.

– Мама, мне стало плохо, – отвожу взгляд, рассматривая тонкую полоску света на полу.

Инициативу перехватывает медработник, которая стоит рядом с койкой.

– Давление упало. Вашей дочке нельзя нервничать. Зятю скажите, чтобы берег ее. Она такая молоденькая, хрупкая, а ей еще двойню нужно выносить, – огорошивает мою маму прямолинейная медсестра.

Женщина в белом халате дает нам на разговор пять минут и выходит из палаты.

Мама в шоковом состоянии опускается на кушетку, рядом со мной.

– Мама, нет больше никакого зятя. Я даже не хочу про детей Ярину рассказывать... Он изменил мне, – стараясь собраться, говорю ей.

Она мотает головой, словно не верит.

– Малышей будет двое, – сообщаю радостную новость о том, что она скорее станет бабушкой в квадрате.

– Варюша, Мила мне уже все рассказала. Я понимаю, что будет тяжело... Но тебе нельзя аборт делать. Потом может не получиться, – траурным голосом произносит.

Мама права, я сама воспитаю детей. Несмотря на все превратности судьбы и мысли не возникло, чтобы избавиться от крошек.

Я так хотела стать мамой, думала, что у нас с мужем никогда не получится.

Слезы непрекращающимся потоком льются из глаз.

– У меня есть работа, я справлюсь.

– Варя не расстраивайся, не плачь! Он не достоин твоих слез, – говорит сестра, поддерживая меня.

Мама осторожно прижимает меня к себе, стараясь успокоить.

– Варюша, нужно ему рассказать. Если тебя он не хочет слышать, то меня послушает! Он отец, и должен знать! – мама резко встает с кушетки.

Я отчаянно пытаюсь ее отговорить.

Мое сердце бьется птицей, я чувствую, что ничего хорошего из этого не выйдет.

– Варя, Демьян взрослый человек, он не уйдет от ответственности! Вы планировали детей, а его бывшая... просто тварь какая-то! – добавляет Мила.

Я говорю ей, что нужно сохранить тайну. Зная семью Ярина, что станет только хуже.

– Нет. В лучшем случае они отберут детей, а в худшем... Даже думать не хочу, – я выдала это, еще не зная, насколько окажусь права.

Время посещения заканчивается.

Домой мама и Мила уезжают без меня, а я остаюсь под наблюдением докторов.

Мой врач, симпатичный молодой мужчина, приходит вечером.

С серьезным видом здоровается, проверяет мою медкарту и только потом переводит строгий взгляд на мою хрупкую фигуру на кушетке.

– Так, Варвара Сергеевна, как вы себя чувствуете?

– Нормально. Скажите, доктор, а мое состояние можно как-то поскорее исправить? – наивный вопрос заставляет его улыбнуться.

– Все зависит от вас. Признавайтесь, нервничали? От чего ваше давление так резко упало?

Приходится, как на исповеди, обнажить душу перед доктором.

Я говорю не все, но получается и так достаточно.

– М-да. Вам нужно перестать переживать. Ваш организм реагирует слишком бурно на все негативные факторы. Не все лекарства можно применять во время беременности, Варвара Сергеевна. Поэтому, думайте о детях и о себе. Вы ведь скоро станете мамой.

Он легко касается моей ладони, поддерживающе ее гладит.

У доктора на пальце кольцо, повезло же его жене, наверное.

– Спасибо вам, я буду беречь себя. Сейчас, только со всем справлюсь, – стараюсь держать себя в руках.

Душу словно вырвали из груди, внутри пустота и зияющая рана.

Остаюсь в палате одна и мысленно проклиная Ярина за то, что предал меня...

Глава 3

Варя

Я почти не спала. Утром безумно тяжело разлепить припухшие от слез веки.

Открываю глаза и моментально сжимаюсь от испуга.

Надо мной стоит взрослый мужчина с папкой и мать моего мужа Элина Викторовна. Свекровь сверкает блестящими глазами, с ненавистью отодвигает стул и подходит ближе.

Как змея, смотрит на меня, долго, не моргая.

– Проснулась, дорогая невестушка? Нагулялась? – говорит она мне странные фразы.

– Что вы здесь делаете? Медсестра! Помогите! – кричу, от ужаса голос хрипнет.

Мужчина немного отодвигает Элину и говорит мне строго и деловито:

– Варвара, не нужно паниковать. Мы пришли поговорить с вами, нас официально к вам пропустили. Все согласовано с главврачом.

– Нам не о чем говорить! Уходите отсюда! – приподнимаясь на локтях, я стараюсь отгородиться от них.

– Нет! Ты выслушаешь нас, мелкая аферистка!

Элина меня оскорбляет, но мужчина в строгом деловом костюме немного ее осаживает.

– Элина Викторовна, подождите, не нервничайте. А вы, Варвара, должны нас выслушать. Это в ваших же интересах. У нас к вам будет взаимовыгодное предложение. Готовы? М?

Я лежу белой тряпочкой на кушетке. Не могу с ними справиться.

Мое состояние не останавливает мужчину, который даже не соизволил представиться.

По виду он похож на юриста или доверенного помощника Элины.

Он нависает надо мной, а я ерзаю на кровати беспомощно. Меня держит капельница, больно вводя в кисть руки.

Мужчина прищуривается.

– Меня зовут Арсений Александрович, я адвокат вашего мужа. Мы пришли поговорить о разводе, но узнали от вашего доктора некоторые новые факты.

Врать бесполезно, я понимаю.

– У тебя будет двойня. Мы все знаем. Можешь не отпираться. От Демьяна или нагуляла? – сверлит меня взглядом Элина, скрестив руки на груди.

– Это мои дети. Я буду говорить только о разводе, – мотаю головой.

– Успеем. Сначала о детях. Если это наследники Демьяна Ярина, то вы должны отказаться от детей. Вам хорошо заплатят. Соглашайтесь, Варя. Иначе, – он делает паузу и оценивает мою реакцию.

– Что?! Я даже слушать вас не стану! Я развожусь с вашим сыном, Элина Викторовна! А вы, господин адвокат, замолчите! За такие предложения знаете, что бывает? – огрызаюсь.

Все силы во мне мобилизуются, чтобы дать отпор и защитить крох, которые живут под сердцем.

Элина с улыбкой радуется, что я как загнанный зверь сжимаюсь на больничной койке.

– Арсений, убеди эту заблудшую овцу!

Элина на минуту выходит из палаты, прихватив свой мобильный.

Кому звонит свекровь – я не знаю.

Может, Карину решила обрадовать, а может – и самого Демьяна.

Пользуясь минутной паузой и тем, что мы остались наедине, адвокат ведет себя агрессивно.

Арсений, мерзкий алчный тип, теряет терпение сразу.

Он хватает меня за руку, которая свободно лежит на кровати.

– Отдавай своих детей. У тебя нет своего жилья, работы нормальной нет! Ни одна опека их не оставит с такой матерью, если этим вопросом займется Демьян! Обещаю хорошую судьбу для близнецов, – безапелляционно цедит мужчина.

Ком горечи подкатывает к горлу, я впираюсь ногтями в больничный матрас.

– Они мои. Я никому их не отдам! Вам тем более, – озверев от циничного предложения, отвечаю адвокату моего бывшего мужа.

И тут в разговор вмешивается Элина, которая это все и устроила.

– Ты же поняла, что твои подкидыши моему сыну не нужны! Демьян даже общаться с тобой не желает. Тебе не удастся разжалобить его, и выбить из моего сына деньги при разводе! У них с Кариной скоро свадьба, и она беременна.

– Я рада за них, – шепчу в ответ.

"Не нужны"...

Она сто раз это повторила, вложив всю злобу в брошенную фразу.

Женщина брезгливо обводит рукой мой живот, который плоский совсем. Но в нем живет частичка моего любимого.

Любимого, который меня жестоко предал.

– Я не отдам детей. Аборт делать не буду. Уходите! – срываюсь на крик, голос слабнет.

Элина и ее бульдог-юрист переглядываются.

– Тогда подпишите документы, Варвара. Мы должны быть уверены, что вы не претендуете на имущество семьи Яриных. Ваши вещи привезет курьер по адресу вашей матери, – деловито цедит юрист.

Заартачившись на минуту, получаю очередной колющий взгляд от Элины.

– Подписывай документы, живо! С этого момента ты и твои дети никто для нас! Не смей даже приближаться к нашей семье. Иначе твоя беременность может плохо закончиться, – добивает последней фразой моя теперь уже бывшая родственница.

– Мне от вас ничего не надо! Не все измеряется деньгами, Элина Викторовна! Вас судьба еще накажет.

Демьян меня предал, а его мать только рада избавиться от простушки-невестки.

Напоследок свекровь смеряет меня взглядом.

– Можешь не проклинять меня. В бумеранги не верю, девочка. Ваш брак с самого начала был ошибкой. С Кариной мой сын будет счастлив.

Откидываюсь на подушку и закрываю глаза.

Муж бросил меня после трех лет брака, даже не соизволив лично сообщить о своем решении.

Рыдания рвутся наружу, горечь раздирает горло. Я думаю только о детях. А предатель о них никогда не узнает.

Глава 4

Семь лет спустя

Варя

Потираю кончиками пальцев переносицу и еще раз перепроверяю расчеты. В рекламном агентстве, в котором я работаю, не лучшие времена.

Сплетни из головного офиса проглатывают наши девочки и выдают их в еще более извращенной форме. Все только и говорят о том, что нас выкупили или перепродали, но новое руководство никто не видел.

– Рекламная компания с участием детей. Нужны две модели. Рост, возраст, внешние данные, – проговариваю себе под нос, отбивая сообщение-заявку в модельное агентство.

Не замечаю, как дверь тихонько открывается.

– Моя пчелка все работает, – говорит мой начальник, положив руки мне на плечи.

Я поеживаюсь. Не привыкла, что мы с Вячеславом не скрываемся больше от коллег.

– Я напугал тебя, Варя? – спрашивает Слава, проводя пальцами линии по моей одежде.

Сильные мужские руки скользят к груди, легко взвешивая ее.

– Слав, сейчас девочки должны прийти. Они у Ольги, – убирая его руки, которые бесосвестно меня обнимают.

Вячеслав Андреевич шумно выдыхает.

– Ты хорошая мать, Варя, но они уже взрослые. Дети не должны мешать нам, нашему счастью.

Из его уст фраза звучит жестко и мне совершенно не нравится.

– Не обижайся. Ты все время с ними, – говорит Вячеслав, пытаясь меня снова обнять.

Я молчу, прикусив губу. Знаю, что вызову гнев Славы, но говорю ему, что не сказала девочкам о нас и не готова к переезду. Что-то меня останавливает.

– То есть, как?! Я купил дом, хочу, чтобы ты переехала ко мне, Варя. У нас же были планы. Или... дело в нем? Ярин, так зовут этого козла?

Фамилия мужа триггерит, я невольно отшатываюсь от Славы.

– Ты любишь мужа? – он выгибает черные брови, прищуриваясь.

– Мы в давно в разводе. С девочками он не общается. Я не люблю его, – выдыхаю, солгав Славе.

Предательство мужа разделило жизнь надвое. Я не простила, но разлюбить своего первого мужчину так и не смогла.

– Варя, неужели так классно жить в съемной студии с двумя сорванцами? Неужели, со мной тебе плохо? – говорит Слава, зарываясь мне под волосы пальцами и массируя затылок.

Я хмурюсь, потом выдыхаю.

– Варя, я ничего не хочу слышать. У нас корпоратив на яхте по случаю свержения Владимира Михайловича. И я рассчитываю, что ночь мы проведем вместе. Да?

Его пальцы кружат по моим плечам, Слава целует мою шею, переходит на губы и...

– Мамочка! Посмотри! – вскрикивают доченьки, вылетаю из двери прямо на нас.

Их объемные платья шуршат, а Слава снисходительно выдыхает и отстраняется от меня.

– Мы принцессы! – смеет залиvistо Аделина.

– И кто же это так нарядил вас? – спрашиваю, присев на корточки возле малышей.

Мои дочки – две мини-копии Ярина. Такие же кристально-голубые глаза, такие же светлые волосы.

– Ольга нашла для нас платья принцесс! – крутится Полина, красуясь передо мной.

Слава позади нас откашливается, и прикладывает руку к подбородку, будто размышляя над чем-то.

– Мамочка, мы хотим быть моделями! – хмурит бровки-домики Дэля.

– Мама, ну пожалуйста! – присоединяется вторая провокаторша.

Поворачиваюсь и смотрю на Вячеслава Андреевича.

Для новой рекламной компании одной из фирм-заказчиков нам как раз нужны две девочки.

– Что ж, можно попробовать, – говорит Слава, потирая волевой подбородок.

– Ура! Ура! – прыгают от восторга шаловливые принцессы.

– У них нет текста, просто красиво покружатся в кадре, – говорю моему начальнику, который строго относится к работе.

Слава мягко улыбается и при детях обнимает меня, накрыв одной рукой мои плечи.

– Для тебя – любой каприз. А Оля отвезет двойняшек на площадку, все сделает сама. Завтра вы можете прогулять садик?

– Да! Нам там не нравится, – честно признается Полина.

– Значит, решено! Юные звездочки завтра участвуют в нашей новой рекламной компании, – говорит Колесников.

– Мамочка, спасибо-спасибо! – обнимают меня мои крошки, прижимаясь ко мне в огромных платьях.

– Только не баловаться! Ольга будет следить за вами, не отходите от нее! – строго приказываю моим балованным близняшкам.

В дверях возникает Ольга, как черная пантера вытягивает и улыбается мне и детям.

– Варя, не переживай. Все будет отлично. Работа не сложная, любой справится. А твои артистки заработают первый гонорар, – улыбается Ольга.

На следующий день с самого утра телефон разрывается.

Слава говорит, что ждет меня в офисе как можно скорее: сегодня наконец-то новый генеральный снизошел до нас и осчастливит своим визитом.

– Я должна быть на работе и не смогу поехать с вами. У нас сегодня очень важный день. Приедет новое руководство. Будьте рядом с Олей, а потом она отвезет вас к тете Миле, – отдаю последние инструкции, поправляя наряды двойняшек.

– Хорошо, мамочка, – улыбаются крохи.

Я со спокойной душой собираю девочек на их первое в жизни мероприятие такого масштаба, еще не зная, что случится дальше....

Глава 5

Варя

– Привет, Варвара! – знакомый женский голос окликает нас с девочками у лифта.

– Доброе утро... – с паузой отвечаю нашей хозяйке, Алевтине.

Вижу, как медленно открывается дверь соседней квартиры. Раньше там жила бабуля «божий одуванчик».

Потом квартира стояла пустой, а теперь оттуда выглядывает какой-то мужчина.

– Вот, Сергей теперь будет жить рядом с вами.

Мужчина выходит из двери, опирается о косяк и, неприятно чвыркнув, уставляется на меня.

– Очень приятно, – выдавливаю, хотя ощущения совершенно обратные.

Сергей молодой, кому-то может показаться безумно привлекательным, но мне его самоуверенный профиль не нравится.

Лицо кажется знакомым, мимолетно я где-то его видела.

Девочки тянут меня за подол платья, поторапливая скорее уйти.

– До свидания, – через плечо говорю хозяйке, чтобы не выглядеть невежливой.

– Увидимся, – вместо Алевтины, отвечает ее квартирант, Сергей.

Сегодня в нашем офисе такая суета, что яблоку негде упасть.

Появление нового руководства совпало с началом масштабной рекламной компании, которая, по слова Вячеслава, «должна поднять нашу фирму с колен».

В последнее время идет идут действительно плохо, заказов было мало. Поэтому наш бывший босс с легкостью избавился от балласта.

Какие перемены наступят сейчас – никто не знает.

Но сердце тревожно потряхивает в груди.

Я всегда была на хорошем счету, брала самые сложные проекты и блестяще с ними справлялась.

Но мамочка с двумя непоседами, которые постоянно болеют и требуют к себе внимания, устроят не каждого руководителя.

Слава обещает помочь, говорит, что будет рвать нового босса в клочья, если тот попытается меня уволить.

Надежды мало, но работа мне безумно нужна.

После тяжелого расставания с мужем, я родила двойняшек. Мама болеет, пытается помочь мне, как может.

Я стараюсь выбраться на берег в океане невзгод.

Хватаюсь за каждый проект, чтобы мы с девочками могли переехать в собственное жилье.

После появления нового соседа, этот вопрос становится еще острее. Навязчивое беспокойство бьется в груди. Не знаю почему, но все это мне нравится...

Мы с девочками шагаем по сверкающим вылизанным до блеска коридорам, пробираясь к моему кабинету.

– Мама, кого-то будут ругать? – распахнув глазки, спрашивает Аделина.

– Почему ты так решила? – меня забавит ее фраза.

– Не знаю... – рассуждает Деля. – Все так бегает, будто придет воспитатель, а они провинились.

Удивляюсь, как двойняшки стали рассуждать.

Совсем недавно был детский лепет, а теперь такие серьезные мысли.

Аделина отчасти права. При старом директоре Николае Палыче, все основательно распустились. Откровенно халтурили.

– Смотри, они как букашки бегают! – звонко смеясь, поддакивает сестре Полина.

– И правда, сегодня все взялись за дело.

– Ой, Оля идет! – восклицает Аделина.

Ольга Юрьевна Розанова, согласившаяся доставить моих дочерей на площадку, чинно плывет к нам, как модель.

Она будто пару минут сошла с подиума: узкая юбка, облегающая бедра, брендовая полупрозрачная кофточка, в которой ее третий размер кажется максимально эффектным и пошлым.

– А она нам вчера мороженое предлагала. Она хорошая, – улыбается Поля.

Хмыкаю.

Никакого мороженое я не разрешаю. Только ведь недавно переболели.

Остановившись, присаживаюсь напротив моих куколок и серьезно смотрю им в глаза.

Глаза моего бывшего мужа вижу...

Никак не могу отделаться от этого наваждения.

– Девочки, вы только что болели. Врач сказал, что переохладиться нельзя. Мороженое у нас под запретом! Не подводите меня перед новым директором. Больничный брать мне никак нельзя.

– Директор злой? Он плохой, как наш папа? – тут же реагируют крохи.

– Папа не злой. Он просто много работает и находится далеко. А директор... Я даже не знаю, какой он, – пожимаю плечами.

Раскачиваясь на тонких шпильках, Ольга успела поравняться с нами и с интересом слушает обрывки беседы.

– Уу, крохи! Все директора строгие и требовательные. И этот такой же му... – Ольга подавилась словами.

– Мужчина? – завершает фразу Полина.

– Да, – добавляет Ольга. – Так, вы готовы? Нас уже ждут. Давайте, оставляйте маму и скорее идемте к машине.

Я на минутку притормаживаю Ольгу, аккуратно взяв ее за рукав.

Ловлю в ее взгляде нотку непонимания. Мы с ней не подруги. Оля – звезда.

Она со всеми держится высокомерно, а о ее спонсорах и поклонниках в офисе ходят легенды. Хотя кто-то говорит, что Оля одинокая и злая пустышка...

– Оля, я прошу, не покупай девочкам мороженое, им нельзя, – настоятельно прошу.

– Варя, я и не думала! Ты что, это же дети. У меня хоть и нет своих кровиночек, но я все понимаю. Кстати, я и не предлагала им.

– Странно, девочки сказали...

– Нафантазировали, – подмигивает мне Оля.

Отпускаю девочек с ней и нашим костюмером Мариной Борисовной, очень ответственной и взрослой женщиной.

С двойняшками будет еще половина нашего рекламного отдела, поэтому я совершенно спокойна.

Только Оля и вся свита, окружающая моих принцесс, покидают коридор, кто-то ловит меня сзади.

Охнув, разворачиваюсь и упираюсь взглядом в Славину довольную улыбку.

– Уехали? – спрашивает у меня, касаясь выпавшей прядки на моей лице.

– Может, все-таки надо было поехать с ними?

– Варя, детей нужно уметь отпускать, – говорит Слава, глядя на меня сверху вниз. – Если бы моя мама все время держала меня за руку, я бы вырос слюнтяем и хлюпиком. Тем более, ты мне нужна здесь.

Слава намекает, что афишировать девочек перед руководством так сразу нельзя.

– У вас ведь в садике карантин, как я слышал?

– Да. Ветрянка, – выдыхаю.

– Черт, я не болел... – задыхается Слава. – То есть, по любому придется брать больничный?

– Я возьму за свой счет, а пока несколько дней они посидят с мамой.

Слава с теплотой гладит меня по спине.

– Ну вот, сегодня уйдешь пораньше, а то, что ты примерная мамочка с детьми, и так, скоро станет ясно. Кстати, у нового босса детей нет. Мотай на ус, Варя!

Градус настроения катится вниз.

Через несколько минут меня ждет встреча с очередным женоненавистником и ярым карьеристом, которому плевать на проблемы матери-одиночки...

Глава 6

Демьян

Мазнув взглядом по дорогим наручным часам, я недовольно рассматриваю экран видеодомофона.

На нем красуется брюнетка невысокого роста, с пытливыми раскосыми глазами.

Карина.

Хотя скорее ее нужно назвать рыба-прилипала.

Куда не глянешь, везде она.

Сегодня я ее не ждал. Она заглядывает в экран так, будто сейчас из него вылезет и очутится в моей квартире.

Топчась с ноги на ногу, она перекладывает два стакана кофе в свободную руку.

Затянув узел галстука, беру кейс и выхожу из квартиры, так и не открыв ей.

В мыслях еду в зеркальном лифте. Через секунду оказавшись внизу, спотыкаюсь о Карину.

– А я к тебе... пришла... – белозубо скалится, преграждая мне путь.

– Мой больничный закончился. Спасибо за кофе, – обхожу ее и иду к выходу.

Карина не работает в моей фирме. Она не моя помощница, но отчаянно пытается присутствовать в моей жизни.

Несколько недель она действительно буквально спасала меня, была моими «руками» и «ногами», пока я валялся дома после травмы.

Она привозила из офиса документы, пыталась даже готовить и ухаживать за мной.

Но я быстро отверг помощь в таком виде...

Девушка семенит за мной, врезаясь каблуками в плитку.

– Демьян, ну куда ты?! Тебе же еще нельзя! – умоляюще шепчет.

Мне до одури осточертели четыре стены, в которые меня заковал диагноз врача.

Мне душно дома, невыносимо.

Я не привык столько времени находиться в моей холостяцкой квартире, поэтому оклемавшись, на работу буквально бегу.

– Карина, ты не моя мать. За заботу – спасибо, но я хочу все контролировать сам, – густым басом, осаживаю ее.

Получается невежливо, грубо, но нянька в ее лице мне точно не нужна.

– Ты в офис? – спрашивает.

– Нет, на съемочную площадку, – без иронии, констатирую факты.

– Зачем? – раздражающе дует губы.

Прочистив горло, уточняю, куда ее подвезти.

Карина говорит, что приехала на машине, обиженно сообщает, что хотела обсудить со мной план моей реабилитации.

Разворачиваюсь к ней, по-дружески обнимаю за плечи, от чего стаканы в руках содрогаются.

– Спасибо, Карина. Ты правда очень помогла мне. Никакой реабилитации я не планировал. Я выхожу на работу, и ты не должна за меня переживать.

– Хорошо. Я рада, что ты выздоровел, – снисходительно выдыхает.

Бросаю ей «пока», на ходу отвлекаясь на входящий вызов.

– Демьян Александрович, доброе утро. Может, прислать за вами машину? – заискивает мой ответственный зам.

– Не нужно. Скажи лучше, что у нас по “PromoDesign”?

Анатолий Иванович с шумом выдыхает, говоря, что отправляет замов и юристов на общее собрание.

– Хорошо. Завтра я сам туда поеду.

Перебросившись парой фраз с Анатолием Ивановичем, мчу на всех парах на первую рекламную компанию в новом статусе.

Теперь я и исполнитель, и заказчик, и главный герой ролика одновременно.

Первый опыт волнительный, и даже мою броню немного коробят нервы.

Пробираясь по пробкам, оказываюсь у студии раньше назначенного времени.

У павильона меня встречает целая группа помощников, менеджеров и прочих деятелей. Окружают меня и уводят, попутно инструктируя, хотя сценарий я читал.

– Демьян Александрович, мы не займем много вашего времени. Актрисы уже в студии, их гримируют. Через десять минут начинаем, – чеканит мужчина, чересчур прилизанного вида.

Я кивнул, стараясь делать то, что мне говорили.

Через десять минут мы были на площадке.

Все сделано по высшему уровню.

Я даже немного себе позавидовал, так как работать в команде профессионалов всегда приятно.

Рекламное агентство, которое я купил, было убыточным, но сохранило прекрасные кадры, и завтра я планировал познакомиться с ними лично.

А сейчас мне предстояло сказать несколько слов, стоя рядом с милыми двойняшками...

Помощник режиссера подходит ко мне, подводя двух красивых девочек.

Двойняшки, как два ангела. Их лица даже показались мне на минутку знакомыми, но таких красиво-кукольных мордашек, я раньше не встречал.

– Девочки, это Демьян Александрович, – неоправданно строго говорит малыхам милонидная блондинка-помощница.

Девочки послушно кивают, здороваются со мной и стоят, как две статуэтки.

– Привет. Как вас зовут? – спрашиваю.

– Аделина и Полина, – вышколено отвечают.

– Кхм, пожалуйста, не отвлекайтесь, – влезает блондинка.

В толпе мелькают разные лица, кто-то фотографирует нас с девочками.

– Боже! Вы как настоящая семья, – восклицает какая-то полная женщина.

Сколько им?

Лет шесть, примерно.

Сознание прожигает незримая искра, что девочки действительно чем-то похожи на меня...

Я невольно проваливаюсь в воспоминания.

Оглядывая своих коллег по площадке, думаю, что и у меня могли быть такие крохи.

Двойняшка справа, трясет меня за руку.

– Улыбнитесь! Нужно улыбаться, – смеется заразительным смехом.

– Мама учила нас, что нужно улыбаться, – повторяет за сестрой вторая малышка.

По команде двойняшек прилепил на лицо улыбку, запретив себе плавать в трясине прошлого.

В компании с озорными крошками время пролетает незаметно. Девочки работают и правда очень слажено и профессионально.

– Вы будто на съёмочной площадке родились, – улыбаюсь им, присаживаясь в кресло и принимая их на руки.

– Нет, мы родились в роддоме, – хихикает Аделина.

– Нет, Дэля! Нас аист принес маме! – легко толкает ее вторая малышка.

– Такая непринужденная атмосфера! Прекрасно! Обнимите Демьяна Александровича, будто вы семья! Давайте, скажите: «Папа»! – говорит о нас помощница режиссера, которая бурно реагирует на все мои коммуникации с детьми.

Малышки вешаются мне на шею, получается так тепло и атмосферно, что бабочки в животе поднимаются вверх.

В груди там, где оказалось все окаменело за годы после ухода жены, что-то екает и оживает.

– Мы все умеем! Па-па! – говорит красивая малышка, хватая меня пальчиками за шею.

– Нас мама научила! Она работает в фирме рекламы! – говорит мне кудрявая малышка, удерживая меня за руку.

Моя сотрудница, получается.

Думаю, что нужно выписать маме девочек премию за то, что вырастила таких милых двойняшек.

В перерыве между командами режиссера удастся увидеть их маму.

Пока девочки поглощены процессом, им откуда-то машет рукой высокая стройная брюнетка.

Видимо, это и есть их мама.

Отмечаю, что молодая женщина совсем не похожа на мать, и выглядит как свободная девушка или искательница приключений. Но, видимо, первое впечатление обманчиво...

– Все! Получился прекрасный продукт! Всем спасибо за участие, – оглашает звучно и картинно хлопает в ладоши сотрудница съемочной бригады.

На этом мое свидание с двойняшками окончено...

Поправив пиджак, прошу гримеров убрать неприятный, липнувший грим.

Спустя несколько минут, я выхожу из павильона.

В голове куча рутинных будничных мыслей: контракт по одной из фирм, новая линия в другой... Все нужно обсудить, раздать указания...

В мыслях не замечаю перед носом картину, как охранник стоит возле двух малышей, которые только что были со мной в кадре.

– Папочка, помоги нам! – жалобно просят девочки, которых я толком не знаю.

– Я сейчас вас передам полиции! Мелкие хулиганки! – грубо отчитывает крох мужчина, сжимая их беленькие ручки.

– Не надо, дяденька! – пищат двойняшки.

– Где ваши родители? Почему вы здесь шляется? Ух, я сейчас вам устрою! – сплюнув в сторону окурков сигареты, ругается мужчина.

Порядки здесь ужасные.

Что сделали девочки, почему так разозлили его, мне не ясно.

Но в стороне оставаться не собираюсь.

– Что случилось? – рявкая на чертова охранника.

Мужчина тут же оседает, поправляя форменное кепи.

– Дык, их нужно в органы сдать! Беспризорницы!

– Я их отец. Что произошло? – мой голос тяжелеет.

Я забираю девочек из его лап, беру грубияна за грудки.

Малышки хнычут. Не понимаю, как они здесь оказались? И где их мамочка, мне тоже очень интересно.

Боковым зрением видел, как она терлась возле какого-то мужчины на площадке. Но так, чтобы бросить детей и не кинуться искать, когда ее крохи пропали.

Это уже слишком...

– Мы ничего не делали! Мы просто вышли за тетей... – плачут красивые малышки.

– Врут, гадины! Вчера такие же девчонки украли из салона сумку! Я вовремя подоспел. Они же машину чуть не... – бойко раздувает ноздри охранник.

– Чуть не угнали? Чуть не разбили? – спрашиваю.

– Как бы они угнали, они же дети, – чешет репу урод.

Бесят такие клоуны.

Напал на двойняшек, а нужно искать их мамашу.

Тем более, девочки выглядят нарядно, чисто, и с беспризорницами их точно не спутаешь.

– Поэтому я и спрашиваю, какого ты пристал к ним? – не сдерживая, ругаюсь.

Тот отчаянно мотает головой, типа случилось недоразумение.

– Они игрались возле машины. Она лямов двадцать стоит! Какие-то безответственные нарожают, а эти лапают чужие тачки грязными руками, а мне отвечать потом! – тычет пальцем в мой Гелендваген.

– Больше, вообще-то. Нужно было сразу спросить, где их мать! А не строить из себя Мойдодыра! Это моя машина и дети мои. Не хочешь проблем – проваливай отсюда.

Охранник пятится назад, успокоившись мгновенно.

Я беру девочек за руки и отвожу к машине.

Девочки трясутся, сильно испугались.

Даю им воды, чтобы выпили.

Жду, пока малышки немного успокоятся и расскажут, как они сюда попали.

Присаживаюсь на корточки рядом с ними и серьезно спрашиваю:

– Девочки, где ваша мама? Вы данные ее знаете?

– Наша мама Варя! – в один голос выдают, задевая меня за живое одним только именем....

Глава 7

Демьян

Сердце заколотилось, больно хренача об ребра.

Сморгнул, пытаюсь прогнать мираж из прошлого.

Мало ли на свете женщин с именем Варвара?!

Я помню только одну, и это ее имя вызвало такой переполох в грудной клетке.

Только хочу спросить еще что-то у детей, как возле нас возникает та самая стервозная брюнетка, которая им рукой махала.

– Боже мой! Крошки! Вот вы где! Как же вы меня напугали, – голосит и бухается на колени перед девчонками, не жалея чулок.

Черт.

Я уж подумал, что у них другая мамаша.

Девочки, оторопев, смотрят на нее. Мать галдит, поворачиваясь то ко мне, то к двойняшкам:

– Как вы от меня ушли? Ой, спасибо вам большое! Я уж думала вас потеряла! – обнимает, сгребает их в охапку.

– Ты же сама нас здесь оставила, Оля, – робко подает голосок белокурая девчушка, та, которая Аделина.

– Ты что такое говоришь? Они шутят, не слушайте! У девочек шок, похоже, нам к врачу надо! – поясняет мне.

Видимо мое мнение для нее сейчас важнее правды.

Я критически оцениваю мать, ползающую на коленях на тротуаре, девочек с бутылкой воды в руках...

– Вы бы не шутили так. К девочкам пристал охранник, с какими-то воровками их перепутал. Я вовремя успел, – с металлом в голосе, высказываю матери.

– Да вы что! – глаза матери двойняшек блестят слезами.

Нервно дергаю пиджак, девочки что-то бормочут друг другу и матери.

Это не моя семья, нотации читать неуместно, но такие кукушки меня бесят.

Я видел, как она увлеченно болтала с каким-то мужиком в толпе. Теперь точно понимаю, что я не ошибся.

– Следите за детьми. Не удивительно, что они потерялись, – цыкаю мамаше, которая поправляет юбку вместо того, чтобы детей успокаивать.

Подмигиваю крохам, двойняшка Полина протягивает мне бутылочку воды.

Открываю бумажник и достаю все, что есть. Отдаю Поле и Аделине и говорю, что это им на конфеты.

Внимание крошек моментально переключается. Они наперебой говорят мне «спасибо».

Мать девочек трясет строгим каре, кивает и рассыпается в благодарности.

Хотелось бы проследить, куда клуша повезет девочек дальше. Но мне уже нужно ехать, итак, задержался.

Ольга

Проводив глазами черный Гелендваген, который черной кляксой проплыл между низких спорт-каров, я смотрю на мелких проходимоков.

– Вы что здесь устроили, м?

Девчонки робеют. Видно, Варька их в строгости воспитывает.

– Оля, ты сама сказала нам здесь ждать!

– А потом пропала!

– Вы совсем, что ли, глупые?! Я расскажу вашей маме, как вы себя здесь вели! Думаете, она вас по головке погладит? – гневно рычу на них.

Еще бы! Чуть не спалили меня перед заказчиком, и такой чудный план обломали...

Но мелкие белобрысые хамки уставляются на меня, упирают руки в бока.

– Ты должна была за нами следить! Мы все расскажем маме, и она тебя поругает!

– Так, давайте не будем ругаться. Это случайность, ясно? Никто не виноват, по камерам будет видно, что вы тут делали. Поэтому, берите деньги, которые вам дал дядя на шоколадки, и молчите.

Отвернувшись, замечаю, как Аделина показывает мне язык.

Я была в шаге от того, чтобы мелкие Варькины курочки пропали. Но, видимо, просчиталась с выбором времени и места.

Из павильона к нам выбегает Марина Борисовна, похожая на толстую чернильницу из сказки про Кая и Герду.

Она семенит к нам, переваливаясь с ногу на ногу. По лицу вижу, что она успела поднять панику.

– Оленька Юрьевна, они с вами! Слава Богу, я уж думала, куда ж они делись! – шумно выдыхает, вытирая испарину со лба.

– Я им не нянька, а сопровождающий! Я не виновата, что девочки привыкли быть предоставлены сами себе. Все вопросы к их матери, – фыркаю, поставив ее на место.

Телефон в сумочке играет специальной мелодией, оповещая, что мне звонит Слава.

Чертыхаясь, выхватываю айфон из сумки и быстро говорю: «Алло!».

Боковым зрением рассматриваю предприимчивых двойняшек, которые мнут в руках деньги симпатичного заказчика. Мне повезло, что девчонки замешкались и не рассказали мужчине, как я их бросила посреди улицы.

– Роза моя, что там случилось?! Куда девочки подевались? – рыкает Славик в трубку.

Верно, Марина Борисовна уже успела позвонить в главный офис.

– Вот клуша старая! – мычу, чтобы Слава не слышал. – Эмм... Слааа... Эмм, Вячеслав Андреевич, девочки со мной, все в порядке.

Улыбаюсь в пустоту, презрительно зыряка на Марину и непослушных девчонок.

Они жалуются тетке, деньги показывают...

– Оля, ты в курсе, что вашим заказчиком сегодня был наш новый генеральный? А если он узнал о том, что случилось на площадке? Нам тогда просто пздц! Ты решила меня нарочно подставить? – Славу кроет форменная истерика, а я оседаю.

Его слова, как ушат ледяной воды.

– Вот черт, не знала. Слава, я ничего такого не хотела. Ну, и что, что Ярин узнает? Дети просто сбежали от меня на улицу. Душно им стало, – ретируюсь.

– Оля, если это твоих рук дело...

– Что? Накажешь меня? – говорю призывно, понижаю тембр до сексуальных ноток, которые так заводят Славу.

Слава пыхтит в трубке, тема сама собой угасает.

– Оля, я же просил. Я собираюсь сделать их матери предложение. Неужели, ты решила подкинуть нам проблем перед свадьбой?

Я, как ракета, отлетаю на несколько шагов, приказав Марине Борисовне вести девчонок к моей машине.

Славины слова задевают невыносимо.

Как он может после всего, что у нас было! В том числе, и в кабинете у его любимой Вари...

– Слава... Зачем она тебе? Это месть такая? Ты ее даже не любишь, ты любишь меня! – истерика будоражит нервы.

Слава шумно выдыхает, мычит, что Варька нужна ему.

– Да ты даже с ней не спал! Она, итак, на тебя будет пахать. Зачем жениться?
Но Слава непреклонен.

Отбив губами сухое «хорошо, Вячеслав Андреевич», иду к машине.

Марина обнимает моих девочек и поправляет их красивые бантики на волосах.

Такая идиллия, аж зубы сводит от сладости.

Через час муторных пробок, прибываем в офис, и ту же к нам бросается мамочка Варя.

– Девочки, что случилось? Оля, почему ты не следила за ними? Как они могли остаться одни возле павильона? – засыпает меня вопросами грозная Варька.

Градус раздражения достигает накала.

Терпеть не могу вот таких примерных простушек, которых все должны жалеть...

Развернувшись к ней, делаю влажные глаза.

– Прости меня, Варюша. Сама не знаю, как так вышло... Мой любимый бросил меня ради какой-то деревенщины, – всхлипнув, часто моргаю.

Варька замолкает. Прижимает к себе двойняшек, и выключает «режим защиты».

– Извини, я не знала. Но они могли потеряться, попасть под машину! – лепечет Варя.

«Да, или их могли украсть инопланетяне! Но, к сожалению, этого не случилось!» – думаю про себя.

В ответ рассеянно говорю глухое «прости», лишь бы скорее отстала...

Она раздухарилась и уже львицей рычит на меня, готовая защитить своих чад всеми средствами.

– Я поставлю в известность Вячеслава Андреевича. Такое отношение недопустимо! Как я теперь могу приглашать на съемки детей, если ты их просто так отпускаешь на улицу!

– Варь, я правда... прости... не говори Вячеславу. Если меня с работы уволят, то я вздернусь, – убитым голосом прошу.

Приходится унижаться перед этой!

Хор двойняшек прерывает меня.

– Мамочка, нас дядя спас!

– На нас напал злой охранник, а наш папа нас защитил! – галдят маленькие ведьмы.

Услышав историю спасения двойняшек, Варька становится зеленой, как малосольный огурец.

Подумав о соленом, я глотаю болезненный ком.

Нужно пойти к женскому доктору или сделать тест.

Может, я уже беременна от Славы и смогу подарить ему наследника?!

Приложив ладонь ко лбу, потихоньку двигаюсь в другую сторону от Вари с двойняшками. Из всех сил изображаю печаль по своему любимому. Хотя, на самом деле я не собираюсь просто так отдавать моего секси-босса какой-то Варьке!

Все равно Слава будет моим.

Я сделаю все, чтобы их свадьба не состоялась. Мать-одиночка не достойна такого мужчины, как Вячеслав Андреевич....

Глава 8

Варя

– Мапочка, прости нас! Мы не виноваты! – две пары голубых лучистых глаз смотрят на меня.

Доченьки держат меня за руки, смотрят снизу верх так жалобно, что не могу на них злиться.

Крохи у меня непоседливые, но назвать их избалованными, язык не поворачивается.

Стена гнева вырастает к Ольге Юрьевне. Я отрывисто говорю, что это она виновата и расскажу Вячеславу Андреевичу, если он еще не в курсе.

– Мам, все в порядке. Нас спас наш папа!

Слово «па-па» из уст моих девочек как удар под дых...

Малышки никогда не знали отца.

Ярин расстался со мной некрасиво. Даже смс-ку не написал, кинул в черный список...

Мужчина из моего прошлого. Моя боль, самая большая любовь. Ни одного мужчину я не смогла так полюбить, как когда-то любила этого мерзавца.

Он изменил мне, так безбожно и жестоко предал.

Мой муж вернулся к бывшей, она ждала ребенка...

Рвано глотаю воздух.

Заставляю воспоминания остановиться.

Это было слишком давно, чтобы у меня сейчас даже мускул на лице дернулся.

Но девочки с таким жаром говорят о каком-то «виртуальном» отце, что невольно принимаю их слова за правду.

И, поддавшись эмоциям, упускаю из вида Ольгу...

Ольга Юрьевна бесцветной тенью ползет вдоль стены к своему кабинету.

Мне жалко ее, как женщина я понимаю мою коллегу. Но то, что ее кто-то бросил не позволяет ей так бессовестно бросать моих детей.

– Что там за папа, крошки? – сглотнув, перевожу на них взгляд.

– Наш папа снимался с ними в ролике, – говорит Аделина.

Они переглядываются как добрый полицейский и злой.

– Мама, а почему ты не сказала, что папа кинозвезда? – смеется Полина.

Я решительно не понимаю, о чем они говорят.

Пока мы идем к моему кабинету, девочки делятся впечатлениями о том, как прошла их первая в жизни рекламная съемка.

В рассказе мелькают подробности о встрече с каким-то мужчиной, который по сценарию был их отцом.

Личность заказчика мне неизвестна. С ним напрямую общался Вячеслав Андреевич.

– Нам тетя сказала, что мы так сильно похожи, как настоящие папа и дочки, – со звонким смехом, выдает Полина.

Я покрываюсь льдом, сжимаюсь в кокон.

– Как же вы оказались на парковке? – спрашиваю у дочерей.

– Оля сказала, что мы идем к машине, а Марина Борисовна была в туалете. Мы пошли, а она нас бросила.

Злость черной змеей пробегает по всем нервным клеткам, прикусывая.

Для Ольги нет оправдания, и я буду требовать, чтобы Слава не оставил эту ситуацию просто так, не спустил на тормоза.

Не успеваем зайти, как в дверях вырастает высокий атлетичный силуэт моего босса.

Первые же его слова вводят в ступор. Он ругает девочек.

– Вы что там устроили?! Аделина, Полина, неужели нельзя было час обойтись без баловства? Хорошо, что съемка закончилась. Вы чуть все не угробили! – краснея, раздувает ноздри шеф.

Девочки в замешательстве жмутся ко мне, как два нашкодивших котенка.

– Мы не виноваты, – пищат вдвоем.

Я инстинктивно загораживаю их и упираюсь взглядом в лицо Вячеслава Андреевича.

Из всех возможных вариантов произошедшего, он почему-то бросился обвинять моих дочерей.

– Вячеслав Андреевич, они не виноваты. Почему вы кричите на них? – упираю руки в бока, метая взгляды-молнии в босса.

Слова летят в Вячеслава и бьют, как пощечины.

– Варя, Варвара! Ты не понимаешь, чего нам едва не стоили шалости твоих детей! Ты должна лучше следить за девочками, – отчитывает меня.

Все теплые чувства, которые слабым ростком пробивались в моем сердце к Вячеславу, угасают. Не разобравшись, Слава обвиняет меня.

От затопившего душу острого чувства обиды, я отшатываюсь от Славы.

– Если вы считаете, что мои дети виноваты, я лично поеду к торговому центру, где Ольга бросила девочек, и достану запись с камер видеонаблюдения.

Мои слова не просто бравада любящей матери или «утка», у меня там действительно знакомый работает.

– Варя, не начинай. Я прошу тебя, давай не будем ссориться, это был ужасно важный заказ, проверка, я бы даже сказал.

Слава говорит, что из-за девочек мы чуть не опозорились перед генеральным, тем самым миллиардером, которого все так боятся и ждут.

– Ольга их на улице оставила. С ней и нужно разбираться, – твержу.

Девочки кивают в подтверждение моих слов.

Зеленые глаза Вячеслава бегают туда-сюда. Он и рад бы обвинить меня или девочек, но я яро защищаю дочек.

– Хорошо, если Оля виновата, она получит за свою выходку, – цедит Слава, играя желваками на красивом лице.

Слава взглядом окидывает малышей, недовольно выгибает бровь.

Раньше это не бросалось в глаза, но сейчас я вижу, что дети все больше его напрягают.

– Варь, давай поговорим наедине. Я позволил себе лишнего.

Слава закидывает рука за голову, пробирает пальцами густые волосы и виновато таращится на меня.

У меня единственное желание дистанцироваться от него, как можно скорее.

Меня так развернуло, что я не хочу с ним даже разговаривать.

– Нам нужно к Марине Борисовне. А потом я все-таки пойду в отдел кадров и возьму за свой счет на время карантина.

– Варя, ты все не так поняла, – рыкает Вячеслав.

– Нет, Вячеслав Андреевич. Вы абсолютно правы. Мать должна заниматься детьми, – говорю ему и выхожу вместе с девочками из кабинета.

Девочки молча ликут, крепко-накрепко сжимая мои руки своими маленькими пальчиками.

К Славе они так и не прониклись симпатией, как бы он не старался.

Наши отношения с боссом длятся полгода. Хотя назвать отношениями их можно с натяжкой.

Дальше поцелуев мы с Вячеславом Андреевичем так и не зашли.

И пусть в моем сердце все еще не утихла любовь к Ярину, но Слава был очень настойчив. В какой-то момент его ухаживания, безумно интенсивный конфетно-букетный период, вскружили мне голову.

Я была рада почувствовать себя любимой женщиной, которой без повода цветы дарят...

Душа к нему немного оттаяла.

Теперь зеркало Славиных глаз стало кривым.

Я не таила надежд на то, что мать-одиночка станет лакомым кусочком для перспективного холостяка Вячеслава Андреевича.

Но настойчивость Славы топила лед, вопреки законам логики...

А теперь я воочию вижу, что такую тяжелую ношу, как чужие дети, он вряд ли потянет.

Глава 9

Варя

Идем с девочками к Марине Борисовне в ее святая-святых мастерскую. Иначе это красивое помещение с множеством костюмов и декораций не назвать.

Девочки все еще пребывают под гипнозом от встречи с их рекламным «папой».

Мне уже самой интересно посмотреть, что же за храбрый спаситель отыскал моих детей на парковке.

Деля и Поля разжигают мой интерес докрасна.

– Он нас от охранника спас, как от Серого Волка! – восторженно говорит Аделина.

– Он обещал нас пиццей накормить, а Оля пришла и все испортила! – возмущается ее сестра, Полина.

– Оля так смешно перед дядей на коленках стояла, хех! – смеется Деля, повергая меня в настоящий шок.

Божечки, что же там происходило вообще?!

– А еще он дал денежки нам на мороженое. Ой, то есть, на шоколадки, – Поля ставит финальную точку в этом рассказе.

Меня аж разворачивает. Кто дает деньги посторонним детям?!

– И вы взяли? – резко останавливаюсь.

– Мама, он хороший! – делает бровки домиком одна из двойняшек.

– У другого бы не взяли, – добавляет вторая.

Ликбез проводить некогда.

Я под впечатлением от того, что узнала. И больше не допущу, чтобы дети передвигались с кем-то кроме меня.

Мы останавливаемся у дверей мастерской Марины Борисовны, я говорю девочкам:

– То, что произошло, недопустимо. Поговорим дома. Отдавайте мне деньги, а вот шоколадки отменяются.

Рискуя выглядеть плохой матерью, забираю деньги у девочек.

От суммы округляются глаза: какой-то незнакомец дал им половину моей месячной зарплаты.

– Никогда. Ни у кого. Не смейте брать деньги! Может, это вообще маньяк какой-то...

Под грустное «уууу» моих дочерей мы входим к Марине.

– Ах, вот вы где, красотки мои! – Марина Борисовна идет к нам, радостно распахивая объятия.

В ее мастерской тесно, Марина нечаянно цепляет крутым бедром какие-то швейные принадлежности с рабочего стола.

Катушки с нитками, разноцветным конфетти разлетаются по полу.

– Ой, потом соберу, – отмахивается Марина Борисовна.

– Мариночка Борисовна, скажите, что произошло на самом деле? – сердце трепыхается в груди.

– Ой, Варя, обычное дело. У Ольги же своих детей нету, поэтому для нее двойня – как атомная война. Я упустила их из виду, когда отошла руки помыть. А Ольга носилась там, как лошадь на пожаре.

У меня складывается в голове картинка, которую описывали так же двойняшки.

И, судя по всему, виноваты совсем не девочки.

– Хорошо, что их перехватил наш заказчик. Он-то и передал девочек Ольге... Красивый мужчина, на актера похож, – зачем-то уточняет Марина.

Она достает из кармана свой мобильный, и разворачивает экран ко мне.

– Да вот он, посмотри, Варюша! Это фото со съемок вместе с Аделиной и Полей. Мне Анжелка только что переслала. Красавец-мужчина! – говорит Марина Борисовна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.